

Лексические средства выражения эмотивности при переводе художественных текстов с русского языка на китайский

Журавлева Александра Александровна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Магистрант

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы перевода эмоционально-окрашенной лексики с русского языка на китайский на примере художественного произведения Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев». Появление этой проблемы связано с тем фактом, что такая лексика активно исследовалась на материале европейских языков, тогда как, на материале восточных языков, а, в частности, китайского, исследования представлены в незначительном объеме.

Ключевые слова: эмотивно-окрашенная лексика, переводческие трансформации, адекватность перевода, эквивалентность перевода.

Lexical Means of Expressing Emotivity while Translating Fiction from Russian into Chinese

Zhuravleva Aleksandra Aleksandrovna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

graduate-student

Abstract

The paper touches upon and the problem of translating emotionally-colored vocabulary illustrated through the example of *Twelve Chairs* by Ilya Ilf and Evgeny Petrov. This issue arises because of the fact that this vocabulary has been thoroughly studied in European linguistics, whereas, there are almost no such works concerning Eastern languages, and in particular Chinese.

Keywords: emotive-colored vocabulary, translation strategies, adequacy of translation, equivalence of translation.

Эмоционально-окрашенная лексика, в силу того, что в ней проявляются отношение человека к определенному предмету, оценочность, экспрессия, национальное мышление и восприятие мира, сама представляет собой достаточно сложную систему, что вдвойне усложняет процесс ее передачи на другой язык.

Для передачи эмоциональной информации в языке есть большое число всевозможных лексических, синтаксических и других средств. Они отражают взаимодействие человека и мира, проявляющееся как в чувственном восприятии, так и в оценочном отношении человека к миру.

Актуальность избранной тематики исследования определяется тем, что феномен эмотивности в аспекте перевода художественного произведения представляется малоизученным – в частности, филологи единогласно отмечают отсутствие способа адекватной передачи эмотивного содержания высказывания и текста на иностранный язык.

В настоящее время имеется значительное количество работ, посвященных средствам выражения эмоций в языке и речи. В силу множественности подходов к их описанию и систематизации существуют различные термины и определения: «эмоциональная окраска слова», «экспрессивно-стилистическая окраска», «эмосема», «слова с эмоционально-оценочным значением».

Многие исследователи не рассматривали эмотивно-окрашенную лексику как отдельный класс слов, лишь указывали на некоторые ее виды в просторечной лексике (например, Розенталь: *грубовато-экспрессивная лексика, грубовато просторечная лексика*) [2].

Он выделял 3 группы лексики:

- 1) *Нейтральную* (межстилевая)
- 2) *Разговорную*
- 3) *Просторечную*

1. Нейтральная (межстилевая) – это лексика, имеющая применение во всех стилях языка, она представляет собой разряд слов экспрессивно не окрашенных, эмоционально нейтральных.

Можно сравнить общеупотребительное слово «*лгать*» и слова «*сочинять*», «*заливать*», которые принадлежат разговорной лексике и имеют просторечный и шуточный характер.

2. К разговорной лексике относятся слова придающие речи оттенок неофициальности, непринужденности, но не выходящие за пределы литературного языка. Это лексика устной речи. Её характеризует неофициальность и эмоционально экспрессивная окрашенность. Большую роль при устном общении играют жесты, мимика, поза, интонация.

В группу разговорной лексики входят слова, разные по способу выражения, стилистической окраски и такие, в семантике которых уже заложена оценочность (*баламут, бедлам позеры* и т.п.), а также такие, оценочность которых создаётся аффиксами, сложением основ (*старикашка, сапожище, бедняжка* и т.п.).

3. Просторечная лексика находится на грани или за пределами строго нормированной лексической литературной речи и отличается большей стилистической сниженностью по сравнению с лексикой разговорной, хотя границы между ними зыбки и подвижны и не всегда чётко определены.

Выделяют три группы просторечной лексики:

• **Грубовато-экспрессивная лексика** грамматически представлена существительными, прилагательными, наречиями и глаголами (*зануда, обормот, негодяй* и т. П.). Экспрессивность этих слов показывает отношение к какому-либо предмету, человеку, явлению.

• **Грубовато просторечная лексика** отличается большей степенью грубости: (рыло, балда, харя и т.п.). У этих слов сильнее экспрессия и отрицательное отношение к каким-то явлениям.

• К просторечной лексике относятся некоторые **слова собственно просторечные, нелитературные**, они не рекомендуются в речи культурных людей (*давеча, небось, авось, отродясь* и т.п.)

Согласно данным Большого лингвистического словаря, к эмоционально-оценочным словам относятся слова, имеющие выраженную языковыми средствами эмоциональную окрашенность, бранные слова (мерзавец, подлец, негодяй) и междометия (Браво! Крышка! Черт побери!).

Некоторые лингвисты (Е. М. Галкина-Федорук) относят к эмоциональной лексике также слова, служащие обозначением испытываемых чувств, настроений, переживаний или средством выражения эмоциональной оценки. Брезгливость, грубость, злоба, ненависть, отвращение, печаль, страх. Гадкий, мерзкий, негодный, подлый, противный, скверный; ласковый, любимый, славный, чудесный [5].

В данном исследовании мы будем придерживаться терминов «эмоционально окрашенная лексика», «эмотивно-окрашенные лексические средства» Эти термины употребляются в работе как синонимы и понимаются как лексика, несущая в себе эмоциональную оценку по отношению к объекту или предмету речи.

Для начала, предлагаем рассмотреть лексические средства выражения эмотивности в русском языке.

Лингвистика эмоций в лексической системе языка разграничивает два вида слов, отражающих сферу эмоций человека: слова, выражающие эмоции, и слова, сообщающие о них, эмотивную лексику и лексику эмоций.

Б. Волек рассматривает данные группы слов как различные эмотивные знаки, "значение которых может конституироваться либо понятиями, либо прямыми эмоциональными переживаниями" [4].

В соответствии с ролью эмосемы в структуре лексического значения различаются статусы эмотивной семантики слова:

а) эмотивное значение, свойственное для слов аффективов, выражающих эмоциональное состояние говорящего (бранная лексика, междометия и междометные слова - тьфу, ах, увы, кошмар др.);

б) эмотивная коннотация, сопровождающая логико-предметную номинацию и передающее эмоциональное отношение говорящего к объекту наименования в целом или к его признакам (старый, жалкий, молодчик, поэтишка, девчужечка).

Коннотация здесь может быть сосредоточена в семантике аффиксов (поэтишка, девчужечка, обезьянничать) или актуализировать переносное значение слова (о человеке; осел - "упрямый", медведь - "неуклюжий", свинья - "грязная" и т.д.) [9].

Слова, называющие эмоции, являются носителями эмотивной семантики первого типа.

В качестве эмотивного средства в тексте можем выступать лексика, передающая идею об эмоциях:

"Я товарища хороню. Эту тайну я свято храню." (Евтушенко Е.)

В качестве индикаторов эмоций в тексте могут использоваться другие лексические единицы, которые не называют и не выражают эмоцию непосредственно, а представляют ее косвенно, путем ее описания. К такой лексике относятся слова, указывающие на причину, результат, косвенный признак эмоции, а также слова, обозначающие способы невербального выражения эмоций: засмеяться, улыбнуться, плакать, нахмуриться, дрожать (от гнева или от страха), всхлипывать, голосить, расцвести (от счастья), краснеть (от стыда) и др.:

"Да сыночки мои милые! - воскликнула мать и заплакала. - Да всякое бывает - подрались. Сжальтесь над ним!" (Шукшин В. Материнское сердце).

Одним из способов представления эмоций в тексте служат фразеологизмы и фразеологизированные единицы, метафорическая природа которых непосредственно связывается с эмотивностью. Эмотивность порождается метафорической образностью фразеологических единиц.

"Эх, страшна беда, да быстры ноги, бывало уж, справимся и опять!" (Белое Я Привычное дело).

Обобщая сказанное выше о существующих языковых средствах эмотивности, следует отметить, что все они в равной степени участвуют в отражении эмоций на фоновом и тональном содержательных уровнях, составляя эмотивную окраску текста. При этом рассмотрение текста с точки зрения эмотивных языковых средств не может сводиться к их поуровневому анализу. Восприятие текстовой эмотивности предполагает использование стратегического подхода, который состоит в комплексном описании средств выражения эмоций.

Что касается китайского языка, он также обладает богатейшими словесными ресурсами. Выразительные возможности лексических средств китайского языка широки и многообразны. Лексические средства китайского языка с точки зрения выразительных возможностей, экспрессивного потенциала целесообразно разделить на две группы: собственно выразительные и изобразительно-выразительные [21].

1) Основной пласт лексики китайского языка составляет нейтральная лексика. Нейтральная лексика, межстилевая – общеупотребительная лексика, не связанная с определёнными функциональными разновидностями (стилями) языка и не имеющая экспрессивной окраски.

Выражение эмоции в большинстве случаев экспрессивно. Значит, между экспрессией и эмоциональностью слова нельзя провести резкой границы. Большое значение для определения экспрессивно-эмоциональной окраски в слове имеет интонация. Таким образом, язык служит не только для выражения мыслей людей, но и для выражения их чувств, переживаний, воли. Нейтральной оказывается лексика, употребительная во всех сферах

общения и жанрах, которая не привносит в них стилистических оттенков и не обладает эмоционально-экспрессивной оценочностью [10].

Например: дом, стол, отец и т.д. Значение слова в словаре и в речи редко совпадают полностью. Контекст образуется не только всеми средствами выражения – языковыми и неязыковыми (слова, жесты и т. п.) но и всей целиком ситуацией, которая окружает слово и определяет его смысл.

Контекст выявляет и реализует потенциал, порождает новый для семантической структуры слова эмоциональный оттенок. Контекст способен не только помогать выбирать действительные значения из множества словарных значений языковой единицы, но и воздействовать на образование нового значения слова. Этим объясняется то, что стилистически нейтральные слова в речи могут обладать эмоциональными коннотациями.

Например, слово 大 нейтральное, но в разном контексте оно имеет разный оттенок:

1.

“看来你们真是夫妻喽？又都在大机关里工作？”他的话曲里拐弯，故意强调了一下那个“大”字。《如梦如烟》徐坤 Kàn lái nǐmen zhēnshì fūqī lóu? Yòu dōu zài dà jīguān lǐ gōngzuò?” Tā dehuà qūlǐguǎiwān, gùyì qiángdiào le yīxià nàgè “dà” zì. “Rú mèng rú yān” xú kūn. По-видимому, вы и вправду супруги, к тому же, наверняка, оба работаете в крупной фирме? Своими словами, он намеренно акцентировал внимание на слове «большой».

2.

吃饭的时候我经常要面对这张面孔：松跨跨的有点过时的家居服，用鲨鱼夹夹在后脑勺的凌乱的头发，两颗无神的大眼睛，一张停不下来的大嘴...

《家有“黄脸婆”》黄翹楚 Chīfàn de shíhòu wǒ jīngcháng yào miàn duì zhè zhāng miànkǒng: Sōng kuà kuà de yǒudiǎn guòshí de jiājū fú, yòng shāyú jiā jiā zài hòunǎosháo de língluàn de tóufǎ, liǎng kē wú shén de dà yǎnjīng, yī zhāng tíng bù xiàlái de dà zuǐ... Во время еды мне всегда приходится сталкиваться с этой физиономией: свободная, вышедшая из моды домашняя одежда, волосы собранные на затылке, с помощью крабика, но при этом находящиеся в вечном беспорядке, безжизненные большие глаза, и огромный незакрывающийся рот.

Первое 大 имеет иронический оттенок, второе 大 выражает чувство негодования.

3.

坐在回家的车里，珍妮仍对那脉搏，那几味“野草”不能理解，反复提问，让于莲舫不能回答。《黄莲厚补》叶广岑 Zuò zài huí jiā de chē lǐ, zhēnnī réng duì nà mài bó, nà jǐ wèi “yěcǎo” bùnéng lǐjiě, fǎnfù tíwèn, ràng yú lián fāng bùnéng huídá. По дороге домой, сидя в машине, Дженни всё ещё не могла объяснить биение пульса, и привкус лекарств. Она вновь и вновь задавала вопросы, на которые Юй Лян не могла дать ответ. Здесь 野草 не “дикая трава”, а “лекарство”.

2) Собственно выразительные слова китайского языка. В китайском языке одним из важнейших средств лексической выразительности служат слова с эмоционально-оценочным значением.

Эти слова, в отличие от изобразительно-выразительных средств не связаны с переносным значением. Употребляясь в прямом значении, они, однако, экспрессивно насыщены, эмоционально окрашены, содержат субъективную оценку. Такие слова относятся к аффективной лексике и создают общий эмоциональный тон высказывания, передают чувственные, субъективно-оценочные отношения говорящего к предмету мысли, фактам окружающей действительности.

Слова с собственно эмоционально-оценочным значением подразделяются по способу словообразования на две группы: слова, образованные сложением корней и слова, образованные суффиксами. Основную массу слов с эмоционально-оценочным значением составляют слова, возникшие в результате сложения корней. Корни сложных китайских слов в своем подавляющем большинстве равны одному слогу. Это создает большие возможности для широкой, почти не ограниченной сочетаемости знаменательных морфем.

В китайском языке слова, образованные сложением двух корневых морфем – статистически доминирующая группа слов с эмоционально-оценочным значением. Семантический анализ словообразовательных средств современного китайского языка свидетельствует о наличии в нем морфем, вносящих в сложное слово добавочное значение отрицательной характеристики. Некоторые морфемы, будучи использованы в качестве словообразовательного средства, полностью или частично утрачивают прямое предметно-логическое значение, но, сохраняя значение эмоциональное, образуют существительные с негативной субъективно-оценочной характеристикой [22].

Так, например, морфема *guǐ* 鬼, которая в самостоятельном употреблении значит черт, дьявол, привидение, образует следующие существительные: *jiǔ guǐ* 酒鬼 алкоголь + черт = пьяница, алкоголик; (пьяный + черт) — пьяница, пропойца; Или положительные характеристики: Например: *huā* 花 (цветок) – *jiāo huā* 校花 институт + цветок = институтская красавица, *jǐng huā* 警花 милиция + цветок = женщина-милиционер, *bān huā* 班花, группа + цветок = самая красивая девочка в группе.

Слова, образованные суффиксами: Выразительные возможности китайской морфологии в сфере аффективной лексики практически ограничены категорией существительного и представлены лишь двумя суффиксами *er* 儿 и *zi* 子. Первый имеет позитивное значение (расположение), второй – негативное (пренебрежение). Например: *lǎo tóu er* – старик, *lǎo tóu zi* – старикашка, *hái zi* – ребенок, *hái er* – ребеночек. К глаголам, прилагательным, наречиям может добавляться дополнительный элемент степени, который ставится непосредственно после слов, выражая степень действия или состояния, после этого элемента часто

употребляется модальная частица le 了. Например: 他唱得糟糕透了 – он поет ужасно, 他唱得好极了 – он поет прекрасно.

3) Изобразительно-выразительные средства китайского языка. Это очень большая и более сложная по своим экспрессивным возможностям группа. В стилистике их называют тропами 描绘类 miáohuì lèi. Изобразительно-выразительные средства языка связаны с переносным употреблением языковых единиц. Это один из широко распространенных стилистических приемов. При метафоризации происходит расширение смыслового объема слов, у них возникают добавочные, эмоционально - оценочные и экспрессивные значения.

Теперь нам следует рассмотреть средства выражения эмотивности в художественных текстах, но перед этим необходимо дать определение понятию «художественный текст».

По нашему мнению, наиболее полно это понятие раскрыто Л.Л. Нелюбиным. Под художественным текстом он понимает «отдельное, в высшей степени индивидуальное, произведение художественной речи, написанное на данном языке, а также целостная единица в системе подобных текстов» [7].

В целом, художественная литература — это тексты, специализированные на передаче эстетической информации. В тех же целях используется и эмоциональная информация, вернее, средства ее оформления. Они получают в художественном тексте эстетические функции. Встречается, например, яркая разговорно-просторечная лексика, но вложена она в уста героя повести — вымышленного лица.

Средства оформления эмоционально окрашенной информации в художественном тексте:

1. Эпитеты — передаются с учетом их структурных и семантических особенностей (простые и сложные прилагательные; степень соблюдения нормативного семантического согласования с определяемым словом; наличие метафоры, метонимии, синестезии), с учетом степени индивидуализированности (устойчивый эпитет фольклора, традиционный эпитет-поэтизм, традиционный эпитет данного литературного направления, сугубо авторский), с учетом позиции по отношению к определяемому слову и ее функции.

2. Сравнения — передаются с учетом структурных особенностей (нераспространенное, распространенное, развернутое), стилистической окраски входящей в него лексики (высокая, поэтическая, просторечная).

3. Метафоры — передаются с учетом структурных характеристик (какой частью речи выражена, одно- или двухчастная, распространенная, метафорический контекст), с учетом семантических отношений между образным и предметным планом (конкретное — абстрактное, одушевленное — неодушевленное и т.п.), с учетом степени индивидуализированности.

4. Авторские неологизмы — передаются по существующей в языке перевода словообразовательной модели, аналогичной той, которую

использовал автор, с сохранением семантики компонентов слова и стилистической окраски.

5. Повторы лексические — передаются по возможности с сохранением количества компонентов повтора.

6. Игра слов, основанная на многозначности слова или оживлении его внутренней формы.

7. «Говорящие» имена и топонимы — передаются с сохранением семантики говорящего имени и типичной для языка оригинала словообразовательной модели, экзотичной для языка перевода.

8. Диалектизмы — как правило, компенсируются просторечной лексикой; жаргонизмы, арготизмы, ругательства — передаются с помощью лексики языка перевода с той же стилистической окраской.

Перевод эмоционально-окрашенной лексики обычно представляет затруднения, так как поиски эквивалента для лексемы оригинала усложняются наличием в ней, помимо денотативного, коннотативного значения. Необходимо помнить, что у переводчика не может получиться качественного литературного перевода без грамотной стилистической передачи подлинника.

В.С. Виногадов выделяет два этапа в процессе перевода художественной прозы: первый связан с осмыслением текста на иностранном языке, второй с воспроизведением текста на родном языке. Переводчик обязан осмыслить текст, оценить его эмоциональное воздействие, однако, так или иначе, он будет вносить в художественный перевод какие-либо элементы собственного восприятия.

Литературный, или художественный перевод передает мысли подлинника в форме правильной литературной русской речи, и вызывает наибольшее количество разногласий в научной

Термины «эквивалентность» и «адекватность» издавна употребляются в переводческой литературе. Неустойчивость употребления этих терминов существует не только у западных, но и у отечественных переводоведов. Так, одни называют способность текста перевода отражать оригинал его «адекватностью», другие – «эквивалентностью».

Адекватность – это такое соотношение исходного и конечного текстов, при котором последовательно учитывается цель перевода.

Эквивалентность – это отношение результатов двух коммуникативных актов - первичного (создание исходного текста) и вторичного (создание текста на языке перевода).

Таким образом, художественный перевод – это перевод художественных литературных произведений, при котором воспроизводится индивидуальное своеобразие подлинника и сохраняется его эстетическое восприятие.

В.Н. Комиссаров приходит к выводу, что каких-либо общепризнанных принципов перевода художественного текста вообще не существует. Для доказательства такого вывода он приводит список следующих формулировок:

- 1) Перевод должен передавать слова оригинала;
- 2) Перевод должен передавать мысли оригинала;
- 3) Перевод должен читаться также как оригинал;
- 4) Перевод должен читаться как перевод;
- 5) Перевод должен отражать стиль оригинала;
- 6) Перевод должен отражать стиль переводчика;
- 7) Перевод должен читаться как произведение, современное оригиналу;
- 8) Перевод должен читаться как произведение, современное переводчику;
- 9) Перевод может допускать дополнения и опущения;
- 10) Перевод не должен допускать добавлений и опущений;
- 11) Перевод стихов должен осуществляться в прозе;
- 12) Перевод стихов должен осуществляться в стихотворной форме [6].

В. С. Виноградов под эквивалентностью понимает нечто равноценное, равнозначное чему – либо, под адекватностью – нечто вполне равное. Однако он считает, что эти два термина дублируют друг друга, и использует понятие эквивалентность, как синтез этих двух [3].

Если В. С. Виноградов предлагает избавиться от ставшего ненужным при оценочной трактовке термина «адекватность», то Р. К. Миньяр – Белоручев определяет адекватный перевод, как воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка. Адекватный перевод является целью художественного перевода [7]. Л. Л. Нелюбин под адекватным переводом понимает такой перевод, в котором переданы все намерения автора (как продуманные им, так и бессознательные) в смысле определенного идейно-эмоционального художественного воздействия на читателя, с соблюдением по мере возможности (путем точных эквивалентов или удовлетворительных субъектов) всех применяемых автором ресурсов образности, колорита, ритма [8].

Итак, можно сделать вывод, что адекватный перевод обуславливает точную и полную передачу особенностей и содержания подлинника и его языковой формы с учетом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики в сочетании безукоризненной правильностью языка, на который делается перевод.

Так как далее речь пойдет о переводческих трансформациях, представляется уместным уточнить смысл, который вкладывается в данное понятие. В след за Л. С. Бархударовым, внесший существенный вклад в разработку типологии переводческих трансформаций, исходил из того, что переводческие трансформации - это те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков [1].

Для достижения адекватности при переводе с одного языка на другой переводчик использует языковые средства другого языка, на который делается перевод, и соответствующие приемы и методы. Лексические,

грамматические, стилистические и другие различия языка оригинала и языка перевода обуславливают необходимость всевозможных трансформаций (замен) при переводе.

Итак, лексическими трансформациями принято называть приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным.

Я. И. Рецкер, Л. С. Бархударов, Т. А. Казакова выделяют следующие виды лексических трансформаций:

- 1) конкретизация значений;
- 2) генерализация значений;
- 3) замена следствия причиной и причины следствием;
- 4) антонимический перевод;
- 5) компенсация;
- 6) добавления и опущения слов.

Одним из наиболее интересных аспектов теории перевода является проблема передачи стилистических приемов на принимающем языке (ПЯ). Данная проблема привлекает внимание ученых-лингвистов, но является недостаточно разработанной. Важность изучения перевода образных средств обусловлена необходимостью адекватной передачи образной информации художественного произведения на ПЯ, воссоздания стилистического эффекта оригинала в переводе. Все лингвисты подчеркивают необходимость сохранения образа оригинала в переводе считая, что переводчик должен стремиться воспроизвести функцию приема, а не сам прием. В этой части работы внимание будет посвящено тропам метафорической группы: метафоре, сравнению, эпитету, олицетворению (в соответствии с классификацией Кузнец М. Д. и Скребнева Ю. М., рассматривающих эти СП в составе метафорической группы). Для перевода образного средства необходимо определить его информационное содержание, его семантическую структуру. В теории перевода важную роль играет сравнительное определение объема образной информации подлинника и перевода. Анализ образной информации следует проводить на уровне языка, определяя и сравнивая постоянно закрепленные за словом объем и содержание образной информации. В образном средстве имеет место акт оценки, номинации, а также эстетической информации. “Новое” значение, приобретаемое образным средством в контексте, является элементом его семантической структуры. Данному элементу (структуре СП) в этом же языке обычно соответствует слово или выражение в прямом значении, которое используется при истолковании образа. В случае, когда не найдена компенсация образа/тропа и невозможна его передача, передается только понятийное содержание образа. Вслед за Складчиковой Н. В., мы выделяем четыре параметра адекватности перевода образных средств в плане содержания:

- 1) параметр адекватности передачи семантической информации образом ПЯ;

2) параметр адекватности передачи эмоционально- оценочной информации образом;

3) параметр адекватности передачи экспрессивной информации;

4) параметр адекватности передачи эстетической информации.

Если семантическая основа образа подлинника передана точно, то результатом явится адекватный языковой образ на ПЯ и его адекватное смысловое содержание, осуществляющее номинативную функцию образа. Это можно проиллюстрировать теми случаями в переводе, когда из-за невозможности сохранить метафорический образ, используется только смысловое его содержание с целью выполнения хотя бы номинативной функции.

Материалом данного исследования послужил исходный текст русского произведения «Двенадцать стульев» и текст его перевода на китайский язык. Данное произведение выбрано неслучайно, из-за его жанра (сатира), оно изобилует эмоционально-окрашенными единицами, которые были выбраны для анализа методом критериальной выборки в количестве пятидесяти четырех штук. Список данных единиц и средств вырвжения эмотивности представлен ниже:

1) Весенние вечера были упоительны (**эпитет**).

2) Полная диковинного весеннего света улица (**эпитет**).

3) Хилые его ножки тряслись под тяжестью пухлых папок табачного цвета (**эпитет**).

4) Старомодное пенсе с золотой дужкой (**эпитет**).

5) От пушечных звуков голоса Клавдии Ивановны дрожала чугунная лампа с ядром (**сравнение**).

6) Пустая старуха была Клавдия Ивановна (**эпитет**).

7) Стеклянными цацками (**жаргонизм**).

8) -Мр-мр-мр,- неопределенно ответил Ипполит Матвеевич (**междометие**).

9) ...одних убытков сколько несем, туды его в качель! (**авторский неологизм**).

10) Мужчина в пиджаке радостно вздохнул и неожиданно для самого себя гаркнул. (**просторечие**).

11) Дело было на мази (**жаргонизм**).

12) Сволота всякая! (**жаргонизм**).

13) Записал старушечьим почерком имена новобрачных (**сравнение**).

14) За соседним столом служащие хрюкнули в свои чернильницы (**просторечие**).

15) Хотя дикая рожа мастера и сияла в наступивших сумерках, сказать он ничего не мог (**эпитет + просторечие**).

16) ...но почувствовал он себя довольно гадостно (**просторечие**).

17) ...виднелась тщедушная фигура гробовых дел мастера (**эпитет**).

18) И здорового залечат! (**игра слов: многозначность слова «залечат»**)

19) Да пошел ты к черту! (**Жаргонизм**)

- 20) Вы, считается, ежели помрете, что в ящик сыграли (метафора).
- 21) А который человек торговый, тот, значит приказал долго жить (метафора).
- 22) А если кто чином поменьше, про того говорят: «перекинулся или ноги протянул» (метафора).
- 23) Но самые могучие когда помирают, про них говорят: «А наш-то, слышали, дуба дал» (метафора).
- 24) ...из зеркала глянула бойкая черноглазая физиономия (эпитет) с небольшой дикой бородкой (эпитет).
- 25) ...ни к черту не годится! (жаргонизм)
- 26) Король проигрыша! (авторский неологизм)
- 27) Барон-изгнанник! (авторский неологизм)
- 28) В первой же комнате сидели в кружок десятка полтора седеньких старушек (просторечие).
- 29) Старухи низко кланялись (просторечие).
- 30) Койки устланные ворсистыми, как собачья шерсть, одеялами (сравнение).
- 31) Сейчас нажрут (просторечие), станут песни орать! (просторечие)
- 32) Старушки серыми утицами поплыли в свои комнаты (сравнение).
- 33) Сразу окочурились!(просторечие)
- 34) Не то это были громовые аплодисменты, (сравнение) не то начали работать подземные вулканы.
- 35) Допытывались у старушек...(просторечие).
- 36) Идиотская выдумка! (жаргонизм)
- 37) Брательников (жаргонизм) в доме поселил. Обжираются (жаргонизм).
- 38) Ипполит Матвеевич леопардовым скоком приблизился к возмутительному незнакомцу (эпитет).
- 40) Завидя в глухом переулке пустырь...(эпитет).
- 41) Смачно плюнул в доброе лицо (просторечие).
- 42) Я вам морду побью, отец Федор! (жаргонизм)
- 43) Она была старухой (просторечие), была грязновата...(эпитет).
- 44) Вот спасибо вам, мадамочка...(авторский неологизм).
- 45) окрыленная вдова зашагала домой (эпитет).
- 46) Гадалка зевнула, показав пасть пятидесятилетней женщины (просторечие).
- 47) Ее полуразвалившийся бюст вяло прыгал...(эпитет).
- 48) На голове рос веничек седеющих волос (сравнение).
- 49) Потасканное заведение (эпитет).
- 50) Вы с ума сошли! (метафора)
- 51) Что вы на меня смотрите как солдат на вошь? (сравнение)

Таблица 1 – Количественное соотношение лексических средств выражения эмоций в исходном тексте художественного произведения

Лексический средства выражения эмотивности	Количество	Процентное соотношение
Эпитет	15	27.27%
Просторечия	13	23.63%
Жаргонизмы	9	16.36%
Сравнение	7	12.72%
Метафора	5	9.09%
Авторские неологизмы	4	7.27%
Игра слов	1	1.81%
Междометие	1	1.81%

К отобраным эмоционально-окрашенным лексическим единицам были подобраны их переводные эквиваленты в тексте перевода. В ходе сравнения исходных единиц и единиц из текста перевода мы выявили переводческие трансформации и соответствия, определили способы перевода, и средства выражения эмотивной лексики.

Таблица 2 – Способы перевода и трансформации при передаче эмоциональной лексики с русского языка на китайский

Эмоционально-окрашенный лексические ед. исходного текста	Средства передачи эмотивности	Эмоционально-окрашенные лексические единицы текста перевода	Средства передачи эмотивности	Способы перевода трансформации и соответствия
Весенние вечера были <u>упоительны</u>	Эпитет	春季的夜晚令人 <u>陶醉</u> (весенние вечера опьяняли людей)	Эпитет (сохранение эмотивной окраски)	Функциональный аналог добавление
Полная <u>дикивинного</u> весеннего света улица	Эпитет	春光明媚 (прекрасная весенняя погода)	- (потеря эмотивной окраски)	Функциональный аналог целостное преобразование
<u>Хилые</u> его ножки тряслись под тяжестью пухлых папок табачного цвета	Метафора	几条 <u>细弱的桌胶腿</u> (каучуковые ножки стола)	Авторский неологизм (снижение эмоциональной окраски)	Дословный добавление (ножки стола)
<u>Старомодное</u> пенсе с золотой дужкой	Эпитет	<u>老式的金梁夹鼻眼静</u> (старомодное с золотой дужкой пенсе)	Эпитет (сохранение эмоциональной окраски)	Дословный
Пушечный звук голоса	Сравнение	声音犹如隆隆炮声 (голос похожий на пушечную пальбу)	Сравнение, звукоподражание (сохранение эмоциональной окраски)	Описательный

			ной окраски)	
Стежлянными <u>цацками</u>	Просторечи е	小玻璃坠子 (маленькие стеклянне подвески)	- (потеря эмоциональ ной окраски)	Конкретизация
Пустая старуха	Эпитет + разговорная лексика	空虚无聊的老太婆 (болтающая о пустом старуха)	«无聊» разговорная лексика, «老太婆» разговорная лексика (сохранение эмоциональ ной окраски)	Описательный
<u>Потасканное</u> заведение	Эпитет	破落的商舖 (разорившийся магазин)	Эпитет (потеря эмоциональ ной окраски)	Функциональны й аналог
-Мр-мр-мр	Междомети е	嗯.....嗯 (хм...хм)	Междомети е (сохранение эмоциональ ной окраски)	Функциональны й аналог
Туды его в качель!	Авторский неологизм	去你的吧 (ну его к черту!)	Жаргонизм (снижение эмоциональ ной окраски)	Функциональны й аналог
Мужчина в пиджаке радостно вдохнул и неожиданно для самого себя <u>гаркнул</u>	Просторечи е	竟喊了一声 (крикнул)	- (потеря эмоциональ ной окраски)	Добавление (счет слово «一声»)
Дело было <u>на мази</u>	Жаргонизм	事情有了普 (дело шло согласно плану)	Авторский неологизм (снижение эмоциональ ной окраски)	Описательный
<u>Сволота</u> всякая!	Жаргонизм	好个混帐东西 (какой же негодяй)	Жаргонизм (усиление эмоциональ	Дословный Добавление

			ной окраски)	
<u>Старушечьим</u> почерком	Сравнение	老太婆似的字体 (почерк как у старухи)	Сравнение, «老太婆» разговорная лексика (сохранение эмоциональной окраски)	Дословный
За соседним столом служащие <u>хрюкнули</u>	Просторечие	叽叽咕咕 (бормотать)	Звукоподражание (снижение эмоциональной окраски)	Функциональный аналог
Хотя <u>дикая рожа</u> мастера	Эпитет, просторечие	那张怪脸 (то странное лицо)	Эпитет (снижение эмоциональной окраски)	Функциональный аналог
...но почувствовал он себя довольно <u>гадно</u> .	Авторский неологизм	十分糟糕 (крайне скверно)	Жаргонизм (усиление эмоциональной окраски)	наречие+прилагательное грамматическое расширение
...виднелась <u>тщедушная</u> фигура	Эпитет	一个瘦弱的身影 (тощая фигура)	Эпитет (потеря эмоциональной окраски)	Дословный добавление «一个»
И здорового залечат!	Игра слов	能治坏了 (могут залечить)	Игра слов (снижение эмоциональной окраски)	Дословный добавление «坏» несущего негативное значение
Да пошел ты к черту!	Просторечие	见你的鬼去吧	Жаргонизм (сохранение эмоциональной окраски)	Дословный добавление повелительной частицы «吧»
Вы, считается, ежели помрете, что в <u>ящик</u> <u>сыграли</u> .	Метафора	人棺作古 (человека класть в гроб)	Метафора (снижение эмоциональной окраски)	Описательный целостное преобразование
А который	Метафора	与世长	Метафора	Функциональный

человек торговый, тот, значит <u>приказал долго жить</u>		(расстаться навеки с миром)	(снижение эмоциональ ной окраски)	й аналог
А если кто чином поменьше, про того говорят: « <u>перекинулся или ноги протянул.</u> »	Метафора	伸了腿 (протянул ноги/ умер)	Метафора (сохранение эмоциональ ной окраски)	Дословный
Но самые могучие когда помирают, про них говорят: «А наш-то, слышали, <u>дуба дал</u> »	Метафора	寿终正寝了 (мирно почить)	Метафора (снижение эмоциональ ной окраски)	Функциональны й аналог
<u>Бойкая физиономия</u>	Эпитет	一张活泛的面孔 (бойкая/ живая физиономия)	Эпитет (сохранение эмоциональ ной окраски)	Функциональны й аналог добавление «一张»
С небольшой <u>дикой бородкой.</u>	Эпитет	须短髭长 (торчащие короткие и длинные усы)	Метонимия (снижение эмоциональ ной окраски)	Описательный целостное преобразование
<u>...ни к черту не годится!</u>	Жаргонизм	一点儿不中用 (совсем не годится)	Категоричес кое отрицание (снижение эмоциональ ной окраски)	Функциональны й аналог
Король проигрыша!	Авторский неологизм	可算得输钱大王了 (можно считать великим государем проигравшим деньги)	Сравнение (снижение эмоциональ ной окраски)	Описательный
Барон-изгнанник!	Авторский неологизм	被流放的男爵 подвергну вшийся ссылке барон	Скрытое сравнение (снижение эмоциональ ной окраски)	Описательный
десятка полтора <u>седеньких старушек.</u>	Просторе- чие	白头发的老太婆 (седые старухи)	Эпитет, «老太婆» разговорная лексика (снижение	Дословный

			эмоциональ ной окраски)	
Старухи	Просторечи е	老太太 (старушки/бабушки)	- (потеря эмоциональ ной окраски)	Дословный
Усталые ворсистыми, <u>как собачья шерсть</u> , одеялами.	Сравнение	一层狗毛似的 (как собачья шерсть)	Сравнение (сохранение эмоциональ ного уровня)	Дословный добавление счетного слова «一层»
Сейчас <u>нажмутся</u> , станут песни <u>орать!</u>	Просторе- чие Просторе- чие	<u>塞个够</u> (запихнуть достаточно) <u>嚜起歌儿来的</u> (выть\рыч ать песни)	Просторечи е Просторечи е (сохранение эмоциональ ной окраски)	Описательный конкретизация Функциональны й аналог
Старушки <u>серыми утицами</u> поплыли в свои комнаты	Сравнение	老太婆们像一群灰鸭子 似的溜进了自己的房子 (Старухи, словно стайка серых уток, прокрались в свои комнаты)	Сравнение (снижение эмотивной окраски)	Дословный добавление «一群»
Сразу <u>окоचурились!</u>	Просторе- чие	一个个魂断 (души одна за другой разломились)	Метафора (снижение эмоциональ ной окраски)	Функциональны й аналог добавление «一个»
<u>Громовые аплодисменты</u>	Сравнение	雷鸣般的掌声 (громопод обные звуки аплодисментов)	Сравнение (сохранение эмоциональ ной окраски)	Описательный
<u>Допытывались</u> у старушек	Просторе- чие	反复盘问(настойчиво/мн огократно выспрашивать)	Разговорная лексика (сохранение эмоциональ ной окраски)	Описательный
Идиотская выдумка!	Просторе- чие	愚蠢的花招 (глупая уловка)	(снижение эмоциональ ной окраски)	Дословный
<u>Брательников</u> в доме поселил.	Жаргонизм, Просторе-	一帮兄弟 (шайка братьев/братков)	Жаргонизм (сохранение	Функциональны й аналог

<u>Обжираются.</u>	чие	大吃大喝 (устроить пирушку/кутить напропалую)	эмоциональной окраски) Фразеологизм (сохранение эмоциональной окраски)	добавление «一帮» Описательный контретизация
<u>Возмутительному незнакомцу</u>	Эпитет	可恶的陌生人 (возмутительный незнакомец)	Эпитет (сохранение эмоциональной окраски)	Дословный
Завидя в <u>глухом переулке</u>	Эпитет	杳无人迹的死胡同时 (безлюдный, глухой переулочек)	Эпитет (повышение эмоциональной окраски)	Описательный добавление «杳无人迹的»
<u>Смачно плюнул в доброе лицо</u>	Просторечие	美美地啐了一口 (удовлетворенно/прекрасно плюнул с презрением)	Эпитет (повышение эмоциональной окраски)	Функциональный аналог подобранный в соответствии с культурным фоном добавление «一口»
<u>Я вам морду побую, отец Федор!</u>	Просторечие	我要抽您一顿嘴巴 (я собираюсь отхлестать вас по морде)	Просторечие (сохранение эмоциональной окраски)	Описательный добавление «一顿»
Что вы на меня смотрите <u>как солдат на вошь?</u>	Сравнение	你怎么这么看着我, 就像是大兵看着虱子 (Что ты смотришь на меня как солдат на вошь?)	Сравнение (сохранение эмоциональной окраски)	Дословный
Вот спасибо вам, <u>мадамочка...</u>	Авторский неологизм	好太太 (добрая госпожа)	Эпитет (снижение эмоциональной окраски)	Функциональный аналог
<u>Окрыленная вдова</u> зашагала домой	Эпитет	欢欣鼓舞的寡妇 (прыгающая от радости/ликующая вдова)	Эпитет, фразеологизм «欢欣鼓舞» (сохранение	Описательный

			эмоциональной окраски)	
Гадалка зевнула, показав <u>пасть пятидесятилетней женщины</u>	Просторечие	张开一个 <u>五十岁妇女的大嘴</u> (большой рот 50 летней женщины)	Сравнение (снижение эмоциональной окраски)	Дословный перевод Добавление «一个»
<u>Ее полуразвалившийся бюст</u> вяло прыгал	Эпитет	半塌的乳房 (полуразвалившаяся грудь)	Эпитет (снижение эмоциональной окраски)	Дословный перевод
На голове рос <u>веничек седеющих волос</u>	Сравнение	头发上挽成一个扫帚 (волосы закручены в метлу)	Сравнение (сохранение эмоциональной окраски)	Функциональный аналог с сохранением образа добавление «一个»
Она была <u>старухой</u> , была грязновата	Просторечие	他几乎已成了个老太婆, 而且有些邋遢 (она была старухой, к тому же немного неряшливой)	Просторечие «老太婆» (сохранение эмоциональной окраски)	Дословный перевод добавление «个»
Вы с ума сошли!	Метафора	您疯啦 (Вы сумасшедший!)	Метафора (сохранение эмоциональной окраски)	Дословный перевод

Из вышеприведенной таблицы мы можем сделать следующие подсчеты:

Таблица 3 – Количественное соотношение способов перевода эмотивной лексики с русского на китайский язык

Способы перевода	Количество	Процентное соотношение
Дословный перевод	18	30.5%
Добавление	15	25.42%
Функциональный аналог	13	22.03%
Описательный перевод	11	18.64%
Конкретизация	2	3.38%

Таблица 4 – Сохранение и потеря эмотивности при переводе

Передача эмотивности	Количество	Процентное соотношение
Снижение уровня эмоциональной окраски	24	46.15%
Сохранение уровня эмоциональной окраски	18	34.61%
Потеря эмоциональной окраски	6	11.53%
Повышение уровня эмоциональной окраски	4	7.69%

1. В ходе исследования было выявлено что, в тексте исходного языка при выражении эмоционально-окрашенной лексики наиболее часто использовались:

- 1) эпитеты (27.27%);
- 2) просторечия (23.63%);
- 3) жаргонизмы (16.36%);
- 4) сравнения(12.72%);
- 5) метафоры (9.09%);
- 6) авторские неологизмы (7.27%);
- 7) игра слов (1.81%);
- 8) междометия (1.81%).

2. Анализируя данные представленные в Таблице 2 мы видим, что большая часть лексических единиц переведено с помощью:

- 1) дословного перевода (30.5%);
- 2) перевода с помощью добавлений (25.42%);
- 3) перевода с помощью функциональных аналогов (22.03%);
- 4) описательного перевода (18.46%);
- 5) конкретизации (3.38%).

3. Помимо вышеперечисленного были выявлены различия и совпадения при передаче эмотивности с русского языка на китайский. Такие как:

- 1) сохранение эмотивности (34.61%)
- 2) потеря эмотивности (11.53%)
- 3) снижение эмотивности (46.15%)
- 4) повышение эмотивности (7.69%).

При рассмотрении теоретического материала, нам удалось выяснить, что лексическое значение представляет собой единство денотативного значения (предметно-логического) и коннотативного, которое передает дополнительные оттенки значения, в том числе его эмоционально-оценочную окрашенность. Категория эмотивности является универсальной для любого языка, т.к. она присутствует в любом мыслительном процессе. Для ее передачи используются различные средства.

При передаче эмоционально-оценочной лексики с исходного языка на язык перевода можно столкнуться с рядом проблем. Известно, что эти проблемы восходят к общим лексическим переводческим проблемам таким,

как проблема перевода безэквивалентной лексики, вызванная отсутствием полного словарного соответствия между единицами разных языков, а также сложности передачи прагматического значения. Для решения этих проблем принято использовать переводческие трансформации, такие как перестановка, замена, добавление и опущения и прочие.

Вторая часть исследования посвящена анализу перевода найденных примеров эмоционально-оценочной лексики. Проведенный анализ позволил установить что данный текст художественной литературы изобилует эмоционально-оценочной лексикой, что объясняется жанром выбранного произведения.

Мы выяснили что, при переводе эмоционально-оценочной лексики значение слова может быть передано без каких-либо потерь, с частичными смысловыми потерями или дополнениями. Также существует возможность снижения, повышения уровня эмоциональной окраски слова, или же её полная потеря.

Исходя из результатов нашего исследования, мы можем сделать вывод, что, не смотря на наличие различных способов перевода невозможно полностью передать эмоциональную окраску, описанную в исходном тексте. Хотя в тексте перевода были использованы различные эквиваленты эмоционально-окрашенных лексических единиц исходного текста, мы можем увидеть что, эмоционально-окрашенная лексика в тексте исходного языка имеет более высокий уровень эмотивности нежели в тексте переводного языка.

Библиографический список

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М: УРСС, 2005. 22 с.
2. Звегинцев В.А. Экспрессивно-эмоциональные элементы и значение слова. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. филол. и журналистики. 1955. № 1. С. 69-81.
3. Коростова С.В. Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии. // Известия Российского гос. педагогич. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. Вып. № 103. С. 85-92.
4. Ларина Т.В. Эмоциональность и эмотивность в коммуникации // Межкультурная коммуникация и перевод. Волгоград, 2004. С. 20–46.
5. Ли, Сяндун Языковые различия и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков. М.: Вопросы филологии, 2003. 34-37 с.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод URL: http://www.classes.ru/grammar/125.Barhudarov-yazik-i-perevod/html/topic_13.html
7. Гудий К.А. От оригинала к переводу: проблема взаимодействия автора и переводчика URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/27/2070/>
8. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев URL: http://librebook.me/dvenadcat_stulev/vol1/2
9. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода URL: <https://studfiles.net/preview/4121905/>

10. Младенова С.Е. Особенности передачи эмоционально-оценочной лексики при переводе новостных статей URL: <http://nauchkor.ru/pubs/osobennosti-peredachi-emotsionalno-otsenochnoy-leksiki-pri-perevode-novostnyh-statey-587d36525f1be77c40d58c8c>
11. Чжан Пэйвень 十二把椅子 URL: <https://www.twirpx.com/file/1208027/>